

КУЛУГУ́Р

© Е. Ф. ГАЛУШКО,

кандидат филологических наук

В русской художественной литературе и живой народной речи, когда говорят о старообрядцах, нередко используют особое именование – *кулугур* «раскольник». Автор попытался раскрыть историю этого слова на примере русской художественной литературы, используя этимологические словари и другие исследования.

Ключевые слова: старообрядец, старовер, раскол, диалект.

Слова *кулугур*, *кулугуры* часто встречаются в прозаических и поэтических произведениях русских писателей. Например «О, *кулугуры* упрямые! – выругался Звонцов. – Их, как баранов, на убой поведут, а они заботятся, чтобы хлев опосля них в запустение не пришел» (Можаев. Мужики и бабы. Здесь и далее курсив наш. – Е.Г.); «Казацкое царство. Казачий почин. / Крепко жили станишные братцы, / Всё *кулугуры* – старообрядцы, / Всё шепелявые бородачи» (Сельвинский. Уляляевичина); «Ну, *кулугур*, как дела?» (Гладков. Повесть о детстве); «Звонят в Мшанске ко всенощной; в завешанной тюлями, полутемной горнице горит лампадка, полы чисто вымыты. Где-то под звездами, по морозу, Мишенька с *калугуром*-работником, тоже расторговавшись, трусят на розвальнях с базара, из Юлова» (Малышкин. Люди из захолустья).

«*Калугуры* (*кулугуры*) – прозвище староверов федосеевского согласия, проживавших в Казани и ее пределах (см. федосеевцы казанские). Так же назывались вообще все беспоповцы в Нижегородской губ<ернии>. Прозвище распространено в среднем и нижнем Поволжье» [1]. Современные источники Интернета отмечают, что в Среднем Поволжье, например, иногда *кулугурами* называли странников, филипповцев, иногда – вообще староверов-беспоповцев [2].

Любопытно, что информация об этом очень интересном слове отсутствует во многих известных словарях XVIII–XX веков.

Первая лексикографическая фиксация слова относится к 1956 году: *кулугур* «прозвище раскольника, старовера» рассматривается как устарелое и областное слово [3], называется женская параллель *кулугурка*, в качестве иллюстраций приводятся цитаты из произведений В.Г. Короленко и А.М. Горького.

«Большой академический» частично дополняет интерпретацию 1956 года: «Кулугур, а, м. Устар. и обл. О раскольнике, старовере (с оттенком пренебрежительности)» [4].

Очевидно, что слово не могло фиксироваться как устарелое и областное, если бы впервые возникло в 60-х годах XX века.

«Опыт областного великорусского словаря» (1852) и «Дополнение к Опыту областного великорусского словаря» (1858) не содержат словарной статьи со словом *кулугур*. В.И. Даль также не включил его в свой словарь, но указал на наличие в южных говорах бранного *куловер* «раскольник», предполагая этимологию: (*коловер, около?*) [5].

Однако более поздние дополнения к Опыту отмечают существование слова *кулугур*. Так, профессор Симбирской семинарии, священник Дмитрий Орлов в своем «Кратком словаре простонародных речений, употребляемых в Симбирской губернии», присланном в апреле 1858 года в адрес Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук (словарь хранится в отделе рукописей библиотеки РАН в Санкт-Петербурге, шифр 45.7.49, стр. 2), писал: *кулугур* – «старовер, раскольник». Встретилось это слово нам с такими же пометами в публикации С.Д. Орлова «Краткий словарь простонародных слов, употребляемых в Симбирской губернии» (1859) и во Втором дополнении к «Опыту областного великорусского словаря» Ф.И. Покровского, Е.Н. Яценко (1905–1921 гг.) [7]. Картотека «Словаря русских народных говоров» также содержит дополнительные сведения: слово *кулугур* встречается в пензенских, курских говорах, *кулугуры* отмечены в саратовских [6].

Суммируя большую часть этих материалов, «Словарь русских народных говоров» (СРНГ) приводит слово *кулугур* со значением «старовер» и пометами «Симб., 1859, Саратов. *Кулугуры рябые: они не делают уколов от осы.* Курск. Пенз. Слов. Акад. 1956 [с пометами “устар.” и “обл.”.]» [7].

И.Г. Добродомов посвятил слову *кулугур* статью, в которой обратил внимание на «не вполне выясненное географическое распространение слова и приблизительно определенную семантику данной единицы» [8. С. 31]. Он проанализировал материалы СРНГ и выявил формы, отражающие контаминацию с синонимом *старовер* (*кулавер, кулувер, калу-гур*), привел факты существования слова *кулугур* в донских, вологодских, пермских, челябинских и русских говорах северо-востока Башкирии.

Анализируя версию тюркского происхождения слова (приводя примеры алтайского *кулугур* «негодяй, дрянной, мерзавец»; хакас. *хылдыр*, бран. «негодяй, гадкий, дрянной»), И.Г. Добродомов впервые учел варианты рассматриваемого слова с его непротиворечивым объяснением.

Обратимся и мы к этимологии слова *кулугур*, дополняя уже известные к настоящему времени материалы.

Важно отметить, что «существует устойчивая народная традиция выводить слово *кулугур* от греческого *калогер*, известного и русскому языку с XI века» [8. С. 32]. Круг вариантов расширяется, когда мы обращаемся к материалам известных этимологических словарей, например: «калогер “монах”, др.-русск. *калогерь*, *калугерь* (с XI в.; см. Фасмер, Гр.-сл. эт. 74), соврем. диал. *калагирь* “духовное лицо”, с.-в.-р. (Барсов). Из греч.» [9. Т. III].

Изыскания, проведенные И.Г. Добродомовым, показали, что древнерусский язык знал много вариантов названия монаха *калогерь*, *калугерь*; *каллогерь*, *калугерь*; *калагерь*. В основе их всех – греческий источник, вторая гласная в котором передавалась в славянских языках транскрипционно через *o=о* или транслитерационно *o=y* [8. С. 32–33]. И оба эти варианта передачи встречаются в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847: «*калогерь* и *калугерь*... *калуерь* “монах, инок, отшельник”» [10]. Неоконченный академический «Словарь русского языка» расширил круг слов: *калогерь*, *калагирь*, *калуер*, *калугур* и *калагурка*, *калувер*.

К этим фактам необходимо добавить и то, что существует более ранняя лексикографическая фиксация некоторых слов: Филипп Рейф включил *калуерь* и *калогерь* в первый том своего «Этимологического лексикона», это произошло задолго до появления «Словаря церковнославянского и русского языка» [11]. Также стоит учесть, что еще не все источники проанализированы в научной литературе.

Н.Г. Чернышевский нашел в «Ипатьевской летописи» слово *калогуерь* [12]. Существуют материалы о саратовских словах *калугурить* «в религии держаться учения какой-либо секты» и *калугурство* «сектантство, старообрядство» [6].

Долгое время в связи с преследованиями старообрядцев слово не могло быть объектом внимания лингвистов. Тем не менее несмотря на помету «устар.» в «Словаре современного русского литературного языка» слово *кулугур* существовало не только в русском языке 60-х годов, но и продолжало использоваться в речи жителей в 80-е годы XX века [13].

Диалектологические экспедиции студентов Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, проведенные в 2007–2009 годах, показали, что оппозиция «свой – чужой», понимаемая на уровне религиозных различий как «мирской – старообрядец» и сегодня четко обозначается приверженцами официального православия (старообрядцы никогда *кулугурами* себя не называли). Так, в селе Румянцево Барышского района Ульяновской области, основанном в 1722 году, до сих пор существуют два кладбища: «*кулугурское*» и мирское.

В настоящее время слово живет не только как корневая морфема в антропонимах (фамилия *Кулугуров*), топонимах (*Кулугуры* Ростовской области), но и активно в речи носителей русских говоров (Ульяновской, Самарской, Саратовской, Оренбургской и других областей), в высказываниях представителей других национальностей (например, по сведениям автора, татар Ульяновской области). Даже на форумах в Интернете можно встретить данное слово: «Мрачная погода не дарит никаких добрых эмоций. Опоздал на электричку, куковал полчаса на станции, замерз как *кулугур*» [14].

В Поволжье наиболее традиционны значения «старообрядец, старover, одиночка, необщительный человек, дикарь, жадный». В редких случаях слово обозначает «чужого (не родного)», «иноверца».

Почему же слово *кулугур* так устойчиво в диалектной речи? Может быть, важную роль здесь играет «ареальная поддержка» со стороны языков соседних народов?

Интересно, что форма *калогер* «старообрядец» была пока зафиксирована (2009 г.) только в селе Еделево Кузоватовского района Ульяновской области, основная часть жителей которого – мордва-мокша.

Более распространенная форма *кулугур*, встречающаяся, кстати, и в речи татар, появилась, вероятно, в русских говорах позднее исконной формы *калогер*. На наш взгляд, стоит в связи с этим упомянуть киргизское *кулгур* (ругательное слово от *кул* «раб») [15]. Возможно, повлияли на устойчивость слова *кулугур* чувашское «*кул* 1. Смеяться 2. Насмехаться, издеваться» [16] и татарское «1. Смеяться, засмеяться, рассмеяться. 2. Насмехаться, потешаться, издеваться, смеяться. 3. Перен. Криковать, смеяться» [17].

Любопытно, что некоторые молодые жители Ульяновска (1985–1987 годов рождения) на вопрос о значении слова *кулугур*, отвечали: «национальность», четко улавливая нерусскую природу слова. Это в определенной степени может рассматриваться как дополнительный аргумент в пользу вывода И.Г. Добродомова «о тюркском посредстве при образовании формы *кулугур* (устойчивое ударение на последнем слоге, преобразование гласного и конечного слога под воздействием гармонии гласных: *калугир-калугур-кулугур*)» [8. С. 37].

Литература

1. Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 133.
2. Вопрос от никонианина. Материалы форума [Электронный ресурс] // Самарское староверие: URL: <http://samstar.borna.ru> (дата обращения: 17.03.2009).

3. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.-Л., 1950–1965.
4. Большой академический словарь русского языка. Гл. ред. К.С. Горбачевич. М.-СПб., 2007.
5. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989–1991.
6. Картотека «Словаря русских народных говоров» / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.
7. Словарь русских народных говоров. Л.;СПб., 1965–.
8. *Добродомов И.Г.* Кулугур // *Этимология.* 1997–1999. М., 2000. С. 30–39.
9. *Фасмер М.* *Этимологический словарь русского языка.* М., 1986 – 1987.
10. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. СПб., 1847.
11. *Рейф Ф.И.* Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению, или *Этимологический лексикон русского языка.* СПб., 1835–1836.
12. *Чернышевский Н.Г.* Опыт словаря из Ипатьевской летописи // *Материалы для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики,* изд. II отд. Имп. АН. Под ред. И.И. Срезневского. СПб., 1854. Т. I. С. 534.
13. *Барашков В.Ф.* Русские говоры Ульяновской области. Ульяновск, 1977. С. 43.
14. По эту сторону окна. Заметка [Электронный ресурс] // От печали до радости... или Однако здравствуйте. Живой журнал.
15. *Радлов В.В.* К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию «КУТАДГУ БИЛИК». Издание 1893 года. [Электронный ресурс] // *Исследования по уйгуроведению. Электронная библиотека «Этноконфессиональное пространство России»:* URL: <http://history.uighurlar.biz/index.php?module=ContentExpress&func=print&ceid=1> (дата обращения: 17.04.2009).
16. *Скворцов М.И., Скворцова А.В.* Чувашско-русский и русско-чувашский словарь. Чебоксары, 1999.
17. Татарско-русский словарь. Под ред. Ф.А. Ганиева. Казань, 2004.